

Секция 19

**Современные проблемы законотворческой
и правоприменительной деятельности по
защите общечеловеческих ценностей**

Содержание

Балтин В.Э., Гербеева Л.Ю. КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	3
Вергаскина Л.В., Недошивина О.С. РОЛЬ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ И ИНФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ХОДЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ.....	11
Демидов А.А., Кутузов В.И. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ	15
Дикова Н.В. ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ИПОТЕКИ В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.....	22
Московкина Л.А. ПРОДАЖА ЧАСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА.....	25
Степанова И.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	29
Шумских Ю.Л. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ..	33
Якупов Р.С. МЕСТО ФИЛОСОФСКОГО СМЫСЛА ПОНЯТИЙ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО» И «ФАКТ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	37

Балтин В.Э., Гербеева Л.Ю. КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬ- НЫХ ОТНОШЕНИЙ

(Оренбургский государственный университет)

Практика земельных отношений показывает, что право частной собственности на землю по своей сути не абсолютно, оно сопряжено с правами общества и реализуется с учетом ограничений, накладываемых государством. К фундаментальным правам государства по отношению к земле, находящейся в частной собственности, относят: право налогообложения; право принудительного отчуждения земли на общественные нужды, но при соответствующих компенсациях собственнику; право регулирования использования земель с учетом безопасности общества и здоровья людей; право перевода в собственность государства земель, потерявших собственников, при отсутствии наследников. Из фундаментальных прав государства вырастают более частные регламенты, устанавливающие приоритеты интересов общества над интересами частного собственника. Таким образом, свобода земельного собственника всегда сопряжена с государственным законодательным регулированием земельных отношений. В общем виде это регулирование направлено на недопущение спекуляции землей, предотвращение чрезмерного дробления земельных участков, повышение эффективности использования земель. Что касается земельного оборота, то вмешательство государства здесь выступает не как ограничитель, а как необходимое условие его здорового функционирования.

Земельные отношения регулируются двумя основными отраслями права – гражданским и земельным, но при определенном их соотношении. Гражданское право исходит из принципа неограниченной свободы (автономии воли) собственника при пользовании и распоряжении недвижимым имуществом, вплоть до его уничтожения. Земельное право такой воли в отношении земли не признает, поскольку имеет дело с ресурсом особого вида. Земля, хоть и классифицируется как недвижимость, является таковой исключительно и специфично. Поэтому, как правило, отношения, объектом которых является земля, регулируются особым специальным законодательством – земельным. Земельное законодательство – одна из основных отраслей российского законодательства наряду с гражданским, трудовым, уголовным, административным. Современная теория права допускает трактовку понятия «законодательство» и в широком смысле – в качестве совокупности всех нормативных правовых актов, посвященных регулированию той или иной сферы общественных отношений, и в узком – когда речь идет только и непосредственно о законах, как актах высшей юридической силы. Земельный кодекс исходит из понятия законодательства в узком смысле, определив, что земельное законодательство представляет собой совокупность Земельного кодекса, федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации.

Земля вовлечена в общественные отношения как объект правовых отношений, а потому воспринимается правом и как вещь – недвижимая вещь, и как природный объект. Вовлечение земли (земельных участков) в оборот не умаляет ее значения как природного объекта, территории, на которой расположены иные природные объекты, места жизни человечества. Поэтому земля не может считаться таким же имуществом, как, например, здания, строения, иные вещи, созданные по воле людей, их руками. Земля в целом может выступать в качестве объекта земельных отношений. Предмет земельных отношений – это не земля вообще, а конкретный земельный участок как часть поверхности земли, и природный ресурс, и объект охраны со стороны государства как части его территории, при владении и пользовании которым граждане и их объединения вступают во взаимоотношения между собой, с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Понятие земельного участка, данное Земельным кодексом РФ, следует считать основным для включения земельного участка в земельно-правовые отношения.

В современных условиях рыночной экономики земля приобретает свойства товара и может служить объектом имущественных сделок, результаты которых в той или иной мере способны ущемить интересы людей, не участвующих в сделках, и общества в целом. Поэтому на современном этапе развития земельных отношений предъявляются повышенные требования к системе государственного учета и регистрации земельных участков, а также к контролю за их правовым статусом и рациональным использованием. Последнее предполагает, что часть дохода, которую способен генерировать земельный участок из-за своего местоположения, природных свойств и имеющихся улучшений, не обусловленных хозяйственной деятельностью самого владельца, может служить источником удовлетворения общественных потребностей в виде рентных платежей. Это в свою очередь требует мониторинга стоимостных характеристик земельных участков как средства производства и объектов инвестирования.

Система экономического регулирования и управления земельными отношениями должна базироваться на кадастровой оценке земельных ресурсов, формируемых в зависимости от рентной стоимости земли. Для реформирования земельных отношений важными задачами являются проведение кадастровой оценке земель всех категорий и обеспечение перехода на систему земельных платежей, формируемых на основе рентной стоимости земли.

Практика последних лет показывает, что бессистемные, частные и локальные земельно-хозяйственные мероприятия не могут принести значительного экономического успеха. Таким образом, выявляется потребность в стратегическом развитии земельных преобразований и вывод их на качественно новый уровень. Данные задачи являются масштабными и долговременными, которые требуют разумной государственной земельной политики.

Ясно, что проблему земельных преобразований стратегически следует решать не только в сфере земельной собственности, но и в сфере прав на способы и результаты использования земельных ресурсов как объекта хозяйствования и в сфере создания соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей вовлече-

ние земли в экономический оборот. Этот важный принцип должен быть базой современной земельной политики.

Управление земельными ресурсами, как объектом уникальным, многофункциональным и структурно сложным, действует на взаимосвязанных уровнях: федеральном, субъектов федерации и муниципальном или местном, комплексно реализующих единую государственную земельную политику в тесном взаимодействии с хозяйствующими на земле субъектами.

Только при таком комплексном подходе управление обеспечивает гарантию защиты прав владения и пользования землей, охрану земель, эффективное развитие инфраструктуры и градостроительства, надежное функционирование системы налогообложения земли, позволяет установить четкий порядок - кому, для каких целей и по какой цене продавать или сдавать в аренду государственные и муниципальные земли.

Функционирование земельных ресурсов в новых социально-экономических условиях рыночной ориентации делают в то же время необходимым уточнение компетенций (в сторону их расширения и ужесточения) как органов государственного земельного управления, так и других российских ведомств - пользователей земли.

Важным вопросом управления развитием земельных отношений является взаимосвязь полномочий в сфере земельных отношений между федерацией и ее субъектами, а также регулирования отношений перераспределения земель между сферами экономики и ее субъектами.

Приоритетное положение в регулировании земельных отношений должно принадлежать общественным интересам сохранения земельных ресурсов. Это вытекает из особой социальной функции земли.

Российская Федерация и субъекты Российской Федерации в лице специально уполномоченных государственных органов в одних случаях выступают в земельных отношениях как равноправные участники рынка недвижимости, а в других - как выразители общих интересов, чьи предписания обязательны для выполнения другими лицами. Исходя из этого государственное управление в области использования и охраны земель осуществляется в отношении любых земель независимо от форм и видов собственности, а также в отношении государственных земель. Смешивать указанные сферы государственного управления землями недопустимо. Земельное законодательство должно осуществлять правовое регулирование вопросов государственного управления в двух направлениях, не пытаясь искусственно их объединить. То ведомство, которое будет непосредственно реализовывать функцию распоряжения государственными землями должно находиться под жестким контролем ведомства, отвечающего за рациональное использование и охрану земель.

Государственное управление землями должно основываться на базе разграничения полномочий Российской Федерации и ее субъектов. Федеральным органам целесообразно передать управление землями необходимыми для реализации предметов ведения Российской Федерации, а также ее полномочий в предметах совместного ведения. Что касается вопросов организации рационального использования и охраны земли, то Российская Федерация может на

себя взять те вопросы, которые требуется решать в рамках всей страны (порядок ведения земельного кадастра, координация деятельности землеустроительных служб и т.п.).

Научное обеспечение земельных преобразований необходимо осуществлять по следующим основным направлениям исследований в части:

- закономерностей развития земельных отношений;
- многообразия форм хозяйствования на земле;
- принципов и методов платности землевладения и землепользования;
- механизмов экономического и правового регулирования земельных отношений;
- создания и развития автоматизированной системы информационного обеспечения земельного кадастра и мониторинга земель;
- разработки научных основ и методов землеустройства;
- охраны земель при переходе к новым формам землевладения и землепользования;
- изучения мирового опыта в области землевладения и землепользования.

В рамках теории и практики применения земельного законодательства в регулировании земельных отношений большое внимание следует уделять контролю за соблюдением земельного законодательства, охраной и использованием земель, чтобы обеспечить эффективность этого регулирования.

Специально уполномоченными государственными органами осуществляется государственный земельный контроль за соблюдением земельного законодательства, требований охраны и использования земель организациями независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, их руководителями, должностными лицами, а также гражданами. Государственный земельный контроль осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Контроль за рациональным использованием и охраной земель осуществляется государством в лице его уполномоченных органов и должностных лиц, а также иными (невластными) субъектами — общественными организациями, собственниками земельных участков, землевладельцами, землепользователями, арендаторами.

В настоящее время проблема усиления государственного земельного контроля наиболее актуальна. Ослабление земельного контроля повлекло за собой рост числа земельных правонарушений (несоблюдение требований об охране земель, нерациональное использование либо неиспользование сельскохозяйственных земель и пр.). Все это не могло не сказаться на качественном состоянии земель.

Поэтому основная задача государственного контроля за использованием и охраной земель — это обеспечение исполнения земельного законодательства, соблюдения установленных требований (норм, правил, нормативов), выполнения мероприятий по охране земель органами государственной власти, местного самоуправления, юридическими лицами, их должностными лицами, а также гражданами. В современных условиях государственный контроль за рацио-

нальным использованием земель приобретает еще большее значение, нежели ранее. В отношениях, возникающих в сфере осуществления контроля за рациональным использованием и охраной земель, государство выступает как гарант общественных интересов. Следовательно, цель государственного земельного контроля заключается в сохранении земли как природного ресурса, основы жизни и деятельности граждан России. Углубление земельной реформы и формирование новых земельных отношений, основанных на введении частной собственности на землю, при сохраняющемся потребительском отношении к ее использованию вызывает необходимость усиления государственного контроля за использованием и охраной земель. В числе функций государственного земельного контроля можно выделить информационную, превентивную, а также функцию пресечения.

Информационная функция государственного земельного контроля заключается в получении, обобщении и анализе сведений о состоянии и использовании земель, об исполнении контролируруемыми субъектами предписаний земельного и другого законодательства (в части правовых норм, регламентирующих использование и охрану земель), а также направлении материалов о выявленных земельных правонарушениях (преступлениях) на рассмотрение уполномоченных органов для решения вопроса о привлечении виновного лица к юридической ответственности.

Превентивная функция состоит в профилактике нарушений земельного законодательства путем вынесения обязательных к исполнению предписаний, направленных на устранение причин и условий, их порождающих.

Функция пресечения направлена на приостановление неправомерных действий лиц, виновных в совершении земельных правонарушений. Так, в исключительных случаях государственный инспектор по контролю за использованием и охраной земель вправе самостоятельно принять решение о приостановлении деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица. К таким случаям, в частности, можно отнести приостановление промышленного строительства, разработки месторождений полезных ископаемых, проведения агротехнических, лесомелиоративных, геологоразведочных, поисковых, геодезических и других работ, если они осуществляются с нарушением земельного законодательства и могут привести к уничтожению, загрязнению, заражению или порче плодородного слоя почвы, развитию эрозии, засолению, заболачиванию и другим деградационным процессам, а так же если эти работы ведутся по проектам, не прошедшим экспертизу либо получившим отрицательное заключение.

Отношения, возникающие в процессе осуществления государственного контроля за соблюдением требований земельного законодательства, урегулированы в подзаконных нормативных правовых актах, в частности в указе Президента «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» и постановлениях Правительства Российской Федерации, а также в ведомственных нормативных актах, принимаемых соответствующими отраслевыми ведомствами.

Государственный земельный контроль за использованием и охраной земель ведется в целях обеспечения рационального использования и охраны земель, защиты прав на землю субъектов земельных отношений.

На современном этапе развития земельных отношений большое внимание уделяется муниципальному и общественному земельному контролю. Муниципальный земельный контроль за использованием земель на территории муниципального образования осуществляется органами местного самоуправления или уполномоченными ими органами. Муниципальный земельный контроль за использованием земель на территории муниципального образования осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Общественный земельный контроль осуществляется органами территориального общественного самоуправления, другими общественными организациями (объединениями), гражданами за соблюдением установленного порядка подготовки и принятия исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, предусмотренными статьей 29 Земельного Кодекса, решений, затрагивающих предусмотренные настоящим Кодексом права и законные интересы граждан и юридических лиц, а также за соблюдением требований использования и охраны земель.

Формы участия общественных организаций и граждан в осуществлении контроля различны. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в гл. 4 «Формы прямого волеизъявления граждан и другие формы осуществления местного самоуправления» определяет, что по вопросам местного значения может проводиться местный референдум. Решение о проведении местного референдума принимается представительным органом местного самоуправления по собственной инициативе или по требованию населения в соответствии с уставом муниципального образования. В местном референдуме имеют право участвовать все граждане, проживающие на территории муниципального образования, обладающие избирательным правом. Участие граждан в таком референдуме непосредственное и на добровольной основе. Решение, принятое на местном референдуме, не нуждается в утверждении какими-либо органами государственной власти, государственными должностными лицами или органами местного самоуправления. Если для его реализации требуется издание нормативного правового акта, орган местного самоуправления, в чью компетенцию входит данный вопрос, обязан принять такой акт. Принятое на местном референдуме решение и итоги голосования подлежат официальному опубликованию (обнародованию).

Участие общественных организаций и граждан в осуществлении земельного контроля имеет немалое значение для сохранения благоприятной окружающей природной среды. Деятельность природоохранных организаций по предотвращению нарушения земельного законодательства, по принятию мер к восстановлению нарушенных природных комплексов способствует восполнению пробелов в надлежащем исполнении требований земельного законодательства по охране земель. Кроме того, активно участвующие граждане и обще-

ственные объединения оказывают посильную помощь местным органам земельного контроля. Наряду с предусмотренными Федеральным законом формы участия населения в осуществлении местного самоуправления граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления в иных формах, не противоречащих Конституции РФ, данному Федеральному закону и иным федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации. Точное исполнение земельного законодательства всеми органами, должностными лицами и гражданами как на производстве, так и в быту, в повседневной жизни способствует рациональному использованию земель, сохранению плодородия и качества земельных участков и в целом улучшает экологическое состояние окружающей природной среды.

Между тем допускаются многочисленные факты нарушения этого законодательства в различных формах как должностными лицами, в том числе и осуществляющими функции муниципального земельного контроля, так и гражданами. Это приводит к загрязнению, захламлению и деградации земель, причинению существенного материального ущерба и экологического вреда в виде необратимых негативных последствий, представляет нередко опасность для здоровья и самой жизни граждан. Органом, осуществляющим в нашей стране высший прокурорский надзор за точным исполнением законов, включая и земельное законодательство, является прокуратура. Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства, борьба с земельными правонарушениями и их предупреждение стали наиболее важными и приоритетными направлениями деятельности прокуратуры в современных условиях. Данное обстоятельство вызвано обострением экологической обстановки во многих регионах страны, ухудшением качества земель. Оперативное и острое реагирование прокуроров на поступающие сигналы о нарушениях земельного законодательства, кем бы они ни были совершены, своевременное выявление, пресечение и устранение земельных правонарушений и их причин, обеспечение неотвратимости ответственности виновных лиц в сочетании с различными предупредительно-профилактическими мерами способствуют укреплению законности в природоохранной области и, следовательно, оздоровлению экологической среды.

Сравнительно новым в рамках регулирования земельных отношений является институт производственного земельного контроля. Производственный земельный контроль осуществляется собственником земельного участка, землепользователем, землевладельцем, арендатором земельного участка в ходе осуществления хозяйственной деятельности на земельном участке. Лицо, использующее земельный участок, обязано предоставить сведения об организации производственного земельного контроля в специально уполномоченный орган государственного земельного контроля в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Собственник земельного участка, землепользователь, землевладелец, арендатор в ходе осуществления хозяйственной деятельности согласно Земельному Кодексу обязан осуществлять производственный земельный контроль. Однако этот контроль не может быть полноценным, поскольку указанные лица обременены многими другими делами, вследствие чего

не всегда вопросам охраны земель и рационального использования уделяется достаточное внимание, не всегда можно утверждать, что пользователи земельных участков безоговорочно соблюдают все требования земельного законодательства по рациональному и эффективному использованию угодий.

С другой стороны, многим землепользователям невыгодно с экономической точки зрения добросовестно исполнять все требования природоохранного и земельного законодательства, поскольку мероприятия по охране земель требуют определенных капиталовложений. Вследствие этого органам государственной власти и управления, органам местного самоуправления зачастую приходится функции контроля за охраной земель брать на себя. Производственный контроль за использованием и охраной земель в той или иной отрасли хозяйства осуществляют их должностные лица. Вопросами производственного контроля в сельскохозяйственных предприятиях занимаются землеустроители. Их задача — составление экономически и экологически обоснованных проектов земельного устройства таких хозяйств, а также контроль за соблюдением ими норм земельного законодательства. В некоторых хозяйствах имеются специалисты, занятые эксплуатацией мелиоративных и защитных устройств, а также полезащитных и лесонасаждений: гидротехники, агро-мелиораторы, агрономы-экологи. Существует опыт организации внутрихозяйственной охраны плодородия сельскохозяйственных угодий. Внутрихозяйственный (внутрипроизводственный) контроль за сельскохозяйственными землями целесообразен не только на сельскохозяйственных предприятиях. Сельскохозяйственные земли нередко временно или постоянно отводятся в пользование различных несельскохозяйственных предприятий — нефтедобывающих и перерабатывающих, промышленных и др. Горнодобывающие предприятия используют в своих целях земельные участки и передают их прежнему собственнику, землевладельцу, землепользователю уже рекультивированными (восстановленными). За своевременностью отчуждения и передачи, а также за приведением передаваемых участков в пригодное для сельского хозяйства состояние следит маркшейдерская служба. Это лишний раз подтверждает, что производственный контроль — одно из неотъемлемых и необходимых звеньев механизма контроля за использованием и охраной земель. Любой вид производственного контроля должен включать санкции за нарушение установленного порядка. Не является в этом плане исключением и земельный контроль. Известно, что нарушители земельного законодательства могут привлекаться не только к административно-правовой, но и к другим видам юридической ответственности, в частности гражданско-правовой (возмещение вреда, причиненного земле), земельно-правовой (изъятие земельного участка, не используемого по назначению либо используемого с нарушениями законодательства) и уголовной.

Таким образом, на современном этапе развития земельных отношений все больше и больше внимания следует уделять контролю за соблюдением земельного законодательства.

Вергаскина Л.В., Недошивина О.С. РОЛЬ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ И ИНФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ХОДЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ

(Бузулукский гуманитарно-технологический институт)

Каждое государство характеризуется определенными чертами, в которых выражается его специфика. Оно может быть демократическим или тоталитарным, республикой или монархией и т. д. Совокупность таких черт позволяет говорить об определенной форме, определенном способе организации государства, или о государственном строе. Этот строй, закрепленный конституцией государства, становится его конституционным строем. Таким образом, конституционный строй - это определенная форма, определенный способ организации государства, закрепленный в его конституции.

Однако есть и другое понятие конституционного строя, заложенное, в частности, в Конституции Российской Федерации и относящееся не ко всякому государству, а лишь к такому, форма, способ организации которого имеет строго определенные черты, позволяющие считать его конституционным государством.

Но наличие в государстве конституции совсем не означает, что такое государство можно считать конституционным. Конституционное государство характеризуется прежде всего тем, что в нем обеспечено подчинение государства праву.

Ограничение государственной власти правом имеет одной из целей создание оптимальных условий для функционирования гражданского общества, являющегося неотъемлемым атрибутом конституционного государства.

В настоящее время в Российской Федерации проводится полномасштабная политическая реформа, направленная на развитие демократических начал в формировании и организации деятельности институтов государственной власти и местного самоуправления. Основную часть политической реформы составляет реформа избирательной системы, которая в свою очередь базируется на организации и проведении свободных и справедливых выборов.

В нашем государстве существует две формы публичной власти, это государственная власть и местное самоуправление. Подробней остановимся на местном самоуправлении, а точнее на муниципальных выборах, прошедших 16.10.05 в Оренбургской области, как на форме непосредственного волеизъявления. Участвуя в выборах в муниципальные органы, население избирает не абстрактных, никому не известных людей, а именно тех, о ком говорят дела. Людей, которые уже много сделали для родного города, села и способны реально позаботиться о благе сограждан. Муниципальные выборы - это форма прямого волеизъявления жителей муниципального образования, осуществляемого в соответствии с Конституцией РФ, законами субъектов РФ и уставами в целях формирования выборных органов местного самоуправления или наделения полномочиями выборных должностных лиц местного самоуправления. Из

всего выше изложенного становится ясно, что муниципальные выборы - это один из важных элементов становления и развития демократических основ в Российской Федерации. По своей юридической природе муниципальные выборы - это сложный процесс, состоящий из взаимосвязанных и сменяющих друг друга стадий. Каждая стадия имеет определенное значение во всей избирательной кампании.

Одним из важных, политически значимых этапов избирательной кампании является информационное обеспечение выборов. В соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» установлено, что информационное обеспечение выборов включает в себя информирование избирателей и предвыборную агитацию.

Под информированием понимается производство и распространение информации, связанной с выборами. В юридическом смысле информирование избирателей нужно рассматривать как один из институтов избирательного права. Фактическое содержание информирования избирателей составляют разъяснение избирательного законодательства, особенностей его применения на конкретных выборах, оповещение участников выборов о сроках и порядке осуществления избирательных действий, опубликование сведений о явке избирателей для участия в голосовании, а также сведений о результатах выборов. По своей сути, информирование - это донесение информации до населения обо всех этапах избирательной кампании, проводимой в строгом соответствии с календарным планом основных мероприятий по обеспечению выборов в муниципальные органы. В связи с этим можно выделить следующие элементы информирования: официальное опубликование решения о назначении выборов и списков избирательных участков, сведений об условиях оплаты эфирного времени и печатной площади, агитация, опубликование результатов. Информирование осуществляется на принципах достоверности, объективности, беспристрастности, то есть равного подхода ко всем кандидатам, политическим партиям, избирательным блокам, что позволяет сформировать объективное мнение обо всех субъектах избирательной кампании. Из вышеизложенного видно, что предвыборная агитация - это значимая часть информирования населения, но иной правовой природой, правовым режимом. Они различаются субъектами, источниками и порядком оплаты, целями и задачами, сроками, формами и методами проведения.

В рамках каждого из этапов избирательной кампании участники избирательного процесса осуществляют определенный законами о выборах набор избирательных действий, конечной целью которых является полная и последовательная реализация конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Таким образом, рассматриваемая в качестве стадии избирательного процесса предвыборная агитация представляет собой строго ограниченную временными рамками агитационного периода, регулируемую материальными и процессуальными нормами избирательного права информационную деятельность уполномоченных субъектов выборов, целью которой является побужде-

ние избирателей к голосованию «за» или «против» кандидатов на депутатские мандаты или выборные должности. Предвыборная агитация как институт избирательного права выполняет задачи оповещения избирателей о личностях кандидатов, содержании их предвыборных программ, формирования электоральных симпатий и антипатий, обеспечения связи между субъектами избирательного процесса.

В соответствии с Федеральным законом предвыборная агитация возможна только в хронологических рамках избирательной кампании, поскольку в отличие от иных видов информации (политической агитации, пропаганды или рекламы), она регулируется законодательством о выборах и, следовательно, является одним из институтов избирательного права. Это, в свою очередь, означает, что все избирательные действия и процедуры в рамках стадии предвыборной агитации проводятся в установленные соответствующим законом о выборах сроки.

Избирательные сроки имеют в структуре избирательного процесса и его отдельных стадий самостоятельное юридическое значение. Именно с ними связано возникновение, изменение или прекращение соответствующих избирательных правоотношений. Составляемый избирательной комиссией календарный план мероприятий по подготовке и проведению выборов юридически регламентирует сроки осуществления отдельных избирательных действий и процедур на каждой стадии избирательного процесса, начиная с образования избирательных округов и заканчивая опубликованием результатов выборов.

Только после выдвижения гражданина в качестве кандидата и создания соответствующего избирательного фонда, субъект агитационной деятельности вправе начать проведение предвыборной агитации. Законодатель установил обязательный для всех субъектов агитационной деятельности срок агитационного периода - с 15.09.05, который заканчивается в ноль часов по местному времени за одни сутки до дня голосования - 15.10.05. При этом опубликование (обнародование) в средствах массовой информации результатов опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов, иных исследований, связанных с проводимыми выборами, а также их размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая Интернет, не допускается в течение пяти дней до дня голосования (с 10.10.05) и в день голосования. Строгая правовая регламентация агитационных сроков указывает на важность этого института избирательного права.

Помимо сроков законодательно регулируются формы и методы предвыборной агитации, средства и ограничения. Общественно-политическая газета города Бузулука «Российская провинция» 13.10.05 года опубликовала «Обращение к жителям города депутатов городского Совета» о «правилах игры», в котором было сказано, что «выборы надо вести честно, без применения так называемых «черных» выборных технологий, без предвзятости к тому или иному кандидату».

В соответствии с Федеральным законом агитация при проведении выборов может проводиться на каналах телерадиовещания и в периодических печатных изданиях; посредством проведения массовых мероприятий (собраний и

встреч с гражданами, митингов, демонстраций, шествий, публичных дебатов и дискуссий); посредством выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов (в форме статей, заметок, обращений к читателям, предвыборных программ политических партий).

В ходе предвыборной агитации в депутаты городского Совета и на пост главы города Бузулука кандидаты использовали все допустимые агитационные средства: печатные материалы (листовки, календари, плакаты, обращения в газетах, баннеры); публичные выступления на телевидении и радио; встречи с избирателями на улицах, в микрорайонах лично, через представителей. Возможности ограничивались законом и денежными средствами каждого кандидата, нормами этики и порядочностью. Содержание, формы и методы агитации устанавливались кандидатами самостоятельно.

Студентами второго курса БГТИ был проведен социологический опрос по поводу эффективности форм предвыборной агитации. Оказалось, что из ста респондентов- избирателей на агитационную рекламу обратили внимание 11 человек, то есть на муниципальных выборах агитация заняла третье место.

Первое и второе место соответственно заняли деловые качества и должность кандидата. Среди видов агитации на первое место вышло «живое общение», затем - рекламный ролик на ТВ, на третьем месте - «вознаграждения», то есть бесплатная раздача дневников, календарей, буклетов. Листовки и плакаты оказались на четвертом месте. Более половины респондентов считают, что агитация за выбранного кандидата была достаточной. 48 респондентов из 100 считают, что результат выборов прямо пропорционален затраченным средствам, хотя доподлинно известен факт, когда два кандидата, затратившие двести и сто тысяч рублей соответственно, получили равное количество голосов. Просто первый встречался с избирателями лично, «из двери в дверь», а другой выступал на телевидении.

Фактически, работа кандидатов в округах развернулась и стала заметной примерно за две- три недели до дня голосования. До этого момента все ограничивалось выступлениями на телевидении и в газетах. «Основной удар» по психике избирателей был нанесен на последней неделе, в ход пошли все средства. 15.10.05 года предвыборная агитация была прекращена. Она сыграла свою определенную роль, как положительную, так и отрицательную. Определен состав депутатов, выбран глава. Избирательные комиссии, кандидаты, избирательные блоки и политические партии проанализируют все этапы муниципальных выборов для того, чтобы выборы в Законодательное Собрание области были более результативнее для следующих субъектов следующего избирательного процесса.

Демидов А.А., Кутузов В.И. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

(Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»,

Оренбургский государственный университет)

Мы сейчас стоим на пути создания общего экономического пространства между ЕС и Россией. Но этого нельзя сделать без решения проблемы формирования информационного общества в России. В Концепции информационного общества, разработанной еще в 1999 году по инициативе Госкомитета РФ по связи и информатизации и Комитета Госдумы по информационной политике и связи, отмечается, что российский путь к информационному обществу имеет свою специфику, определяемую ее сегодняшними политическими, социально-экономическими и социально-культурными особенностями. Политические и социально-экономические условия, в которых еще порядка 10–15 лет будет происходить переход России к информационному обществу, существенно отличаются от условий, характерных для развитых стран и, следовательно, требуют определения пути, свойственного только России, однако учитывающего накопленный мировой опыт. Этот документ до сих пор не утратил своей актуальности.

Таким образом, переход к информационному обществу в России неизбежен.

В этой связи, на организованных в мае-июне 2005 года при участии Российского комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех» международных конференциях в Санкт-Петербурге, Смоленске и Улан-Удэ было уделено особое внимание вопросам доступа к государственной информации, являющейся общественным достоянием, и участию учреждений культуры и учебных заведений в решении важной стратегической проблемы построения информационного общества - проблемы доступа к информации.

В выступлениях представителей федеральных органов власти, глав субъектов Федерации, представителей коммерческих и общественных организаций, зарубежных экспертов на всех конференциях говорилось о том, что у нас в стране (с 1997 года, как и в США), начала реализовываться на базе публичных библиотек и образовательных учреждений общероссийская программа свободного доступа населения к социально значимой информации (Программа ПЦПИ).

Поддерживающие Программу федеральные структуры (Минкультуры России, Спецсвязь ФСО России - ранее ФАПСИ), органы власти субъектов Российской Федерации и муниципальные образования, при участии Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», ведущих коммерческих производителей правовой информации фирм «КонсультантПлюс», «Кодекс» и «Гарант» продемонстрировали образец согласованных эффективных действий, направленных на решение социально значимых проблем доступа, в первую очередь, к правовой, официальной информации, что привело к дости-

жению мультиплицирующего эффекта - миллионной обращаемости населения и спонтанному росту числа центров, инициативно создаваемых местными органами власти на базе публичных библиотек и образовательных учреждений.

При видимых успехах реализации Программы ПЦПИ (в настоящее время по оценкам экспертов в стране открыто более 2000 подобных центров), сегодня нельзя сказать, что это государственная программа. Каждое министерство, субъект Федерации, общественная и коммерческая организация, участвующие в её реализации, вкладывают столько, сколько могут сил, средств и энергии специалистов и волонтеров, озабоченных решением государственной, общественно значимой проблемы. Но единой государственной политики в этом направлении как не было, так и нет.

То, что сегодня на Смоленщине стараниями администрации области более 210 центров и пунктов публичного доступа к информации объединены в сеть с использованием интранет и интернет технологий - это заслуга в значительной степени региональных и муниципальных властей. То, что президент Республики Чувашия Николай Федоров лично курирует программу по созданию модельных сельских библиотек с интегрированными в них центрами доступа к информации, которых уже сейчас более 150, а планируется создать еще 100 - это также его заслуга и результат понимания проблемы и видения перспектив для субъекта Федерации.

Такой же системный подход к решению проблем формирования информационного общества и доступа к информации на региональном и муниципальном уровнях уже сложился в Мурманской, Пермской, Рязанской, Архангельской областях, Ставропольском и Краснодарском краях, Республике Саха-Якутия, Ханты-Мансийском автономном округе, ряде других регионов страны.

Именно благодаря участию в проекте некоммерческих организаций - фондов «Открытая Россия» и «Пушкинская библиотека», Межрегиональной ассоциации деловых библиотек этот проект, как и Программа ПЦПИ, стал одним из ярких примеров сотрудничества государства, бизнеса и общественности по построению в стране элементов правового государства и гражданского общества, ориентированных на решение важной социальной задачи - обеспечения доступа населения к социально значимой информации и практическом использовании ИКТ в самореализации, т.е. в том самом развитии человеческого потенциала.

Следует отметить конкретную и реальную поддержку бизнес-сообщества в этом проекте. Именно работающие на муниципальном уровне представители малого и среднего бизнеса поддерживают этот проект, понимая, что, вкладывая в него свои силы и средства они участвуют в повышении культурного и образовательного уровня местного населения, в том числе и своих детей, а также обеспечивают PR своему бизнесу, выпускаемой продукции и предоставляемым услугам.

Три года назад Минэкономразвития России в рамках реализации ФЦП «Электронная Россия» начало поддерживать на условиях софинансирования субъектов Федерации проекты по созданию центров общественного доступа (ЦОДов) в регионах России.

Наиболее яркий опыт по созданию, поддержке и развитию ЦОДов был продемонстрирован в конце июня 2005 года в рамках Байкальского информационно-культурного форума рядом муниципалитетов Бурятии. Позитивный опыт в создании сетей ЦОДов имеют также власти Астрахани, Калмыкии и некоторых других регионов России. В 2005 году к проекту по созданию центров общественного доступа в рамках ФЦП «Электронная Россия» присоединяются еще несколько субъектов, среди которых Камчатка, Смоленск и Чеченская Республика.

В апреле наметилась положительная тенденция, связанная с подписанием Минэкономразвития России и Минкультуры России Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии в области реализации программных мероприятий ФЦП «Электронная Россия», основным направлением которого, по мнению Минэкономразвития России, является сотрудничество по обеспечению доступа населения к информационным ресурсам и сервисам электронного государства, в частности по реализации программных мероприятий по созданию центров общественного доступа.

13-17 июля 2005 года под эгидой Федерального агентства по информационным технологиям прошла конференция «Интернет и Электронный округ. 2005». Основной целью конференции была выработка принципов взаимодействия и координация организаций сферы ИКТ с целью обеспечения информационной и коммуникационной связности регионов России.

Особое внимание на конференции было уделено вопросам формирования русскоязычного контента, обеспечения информационной безопасности, электронному документообороту с использованием электронной цифровой подписи (ЭЦП) и построения инфраструктуры удостоверяющих центров в России. Не была оставлена без внимания и тема формирования информационной культуры как самих специалистов IT-индустрии, так и широких слоев населения, особенно, подрастающего поколения.

Федеральный инспектор по Чувашской Республике Дмитрий Донсков в рамках секции «Электронный округ. Состояние, перспективы, задачи» выступил одним из идеологов концепции и автором модели по созданию электронного округа, как базового регионального элемента построения электронного государства. Участники конференции одобрили его предложения и приняли решение о формировании рабочей группы по созданию некоммерческого партнерства «Электронный округ», которое будет работать над проектами экономических и технологических моделей и стандартов, способствующих развитию цивилизованного рынка информационных технологий и сервисов.

Одним из самых важных результатов проведенной конференции стало возникшее понимание о необходимости интеграции потенциала представителей IT-индустрии и гуманитариев от общества знаний для решения задач формирования информационного общества. Были достигнуты неформальные договоренности о необходимости сотрудничества структур отраслей связи и информатизации, с одной стороны, и образования, культуры, коммуникации и информации, с другой, в формировании национальной информационной политики.

В интервью информагентству «РИА Новости» 7 октября 2005 года в связи проведением сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО заместитель Министра иностранных дел РФ Александр Яковенко отметил успехи в реализации Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в России, в частности реализацию программы создания публичных центров правовой информации.

Как видно из приведенных примеров Россия сегодня не стоит на месте в деле решения проблем доступа к информационным ресурсам и в нашей стране библиотеки и образовательные учреждения, также как в США и Европе, активно интегрируются в этот процесс. Вполне понятным кажется сегодня инициатива Минэкономразвития России по сближению позиции государственных структур, отвечающих за формирование информационной политики страны - Минэкономразвития России, Мининформсвязи России, Минкультуры России, Минобрнауки России, Спецсвязи ФСО России и других заинтересованных органов и организаций.

Наверное, правильным будет начать сближение в конкретной области - доступа населения к информации и сервисам «электронного государства» с использованием ИКТ, в том числе создание модельного перечня федеральных информационных ресурсов, которые будут предоставляться в создаваемых центрах доступа. И уж совсем правильно интегрировать в этих центрах федеральные ресурсы с региональной и муниципальной информацией. Чтобы любой обратившийся в центр человек смог найти информацию о действующих сегодня законах и подзаконных актах, судебной практике, функциях и режиме работы государственных и муниципальных органов, о том, как он может реализовать свои конституционные права в области охраны здоровья, образования, культуры, защиты прав потребителей и пр.? Как можно написать заявление по поводу замены загранпаспорта, оформить налоговую декларацию и осуществить банковскую проводку не выезжая за пределы своего населенного пункта?

В связи с этим становятся понятными проблемы Минэкономразвития России по поводу разработки и продвижения проекта Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Сегодня ни государственные, ни муниципальные органы власти не очень заинтересованы в информационной открытости и толерантности по отношению к рядовому россиянину (несмотря на соответствующее Постановление Правительства РФ от 2004 года), который платит налоги со своих невеликих доходов. А рядовой россиянин пока не очень понимает, а что ему даст то самое непонятное «электронное государство» и информационное общество. И уж совсем непонятно для чего ему нужно то самое общество знаний, информационная и правовая культура.

На заседании Правительства РФ 23 июня 2005 года был принят к сведению доклад Минэкономразвития России по проекту вышеназванного Федерального закона. При этом министрам Г. Грефу и Л. Рейману было поручено при участии Государственно-правового управления Администрации Президента РФ проработать данный законопроект в части уточнения перечня информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, раз-

мещаемой в информационных системах общего пользования, а также раскрытия содержания способов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Казалось бы, нет в этих поручениях слов, обращенных к министерствам социального блока и Спецсвязи ФСО России, но если доступ к информации будет осуществляться по данному закону только в части ресурсов органов государственной и муниципальной власти, то каждому министерству предстоит в отдельности «додумывать», как реализовать норму п. 4 ст. 29 Конституции РФ в связи с подписанием Президентом РФ Путиным В.В. Окинавской хартии по развитию информационного общества и развивающих её других международных документов.

И каким образом Россия будет интегрироваться в то самое информационное общество с соблюдением уже сложившихся правил игры в области электронной коммерции, электронного документооборота, культурного обмена, дистанционного образования, правил, которые имеют малое отношение к перечню информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также раскрытия содержания способов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Сегодня очень вовремя говорить о том, что необходимо выработать согласованную государственную политику и принять решение о том, как вместе разработать с отвечающими за реализацию ФЦП «Электронная Россия» структурами некую систему ее функционирования. Не будем их перечислять (хотя надо отметить, что они уже разработаны), но на одной функции все-таки следует остановиться. А, именно, Федеральному агентству по образованию необходимо осуществлять функции по оказанию государственных услуг, а также правоприменительные функции в сфере образования, воспитания и молодежной политики. Организовывать деятельность образовательных учреждений по оказанию государственных услуг в области повышения квалификации и переподготовки не только научно-педагогических работников, но и государственных служащих. Не секрет, что деятельность государственных органов и органов местного самоуправления осуществляется людьми, не получившими образование и навыки, в области информационной грамотности и информационной культуры, поиска и фиксации необходимой для управленческой деятельности информации и создания на её основе новых ресурсов, в том числе проектов нормативно-правовых документов, правил оформления, опубликования и обнародования принятых актов и обеспечения доступа к ним. А этот факт получает сейчас первостепенную важность в свете реформы органов местного самоуправления.

Кроме того, есть еще проблемы доступа к информации по вопросам охраны здоровья, социальной защиты, международным актам и интеграции России в мировое информационное пространство, судебной практике и многому необходимому для жизни, без чего непросто реализоваться в этом мире.

Если заинтересованные государственные структуры примут принципиальное решение о координации своей деятельности в решении проблем доступа к информации, то перспектива на ближайшие пять лет может оказаться не столь

печальной, каковой она является на сегодняшний день. Это нужно практически для всего спектра социально-экономических задач, стоящих сегодня перед страной, обществом и каждым человеком.

В заключение кратко остановимся на положении дел в Оренбургской области. Можно констатировать, что данная работа только разворачивается – для сравнения следует еще раз посмотреть в начало этой статьи, где есть ссылки на передовой опыт других регионов.

В нашей области создано Оренбургское отделение Межрегиональной общественной организации в поддержку Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Одним из учредителей является областная научная библиотека им. Н.К. Крупской. Несмотря на это некоторые проекты, проводимые Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», остаются без участия Оренбургской области, например, Международный проект «Встречи на границе», с участием библиотек ряда регионов России и Казахстана.

Хотя, можно отметить и скромные достижения. Сотрудничество с некоммерческой организацией фондом «Пушкинская библиотека» позволило издать монографию, одного из авторов данной статьи «Доступ к экологической информации (правовые аспекты)». В монографии поставлены такие цели, как создание четкой научно обоснованной концепции экологической информации, на основе которой может формироваться система законодательных актов, а также привитие гражданам навыков получения экологической информации и умения защищать свои экологические права.

Определенный интерес представляет глава «Региональный аспект экологической информации», в которой рассматривается действующее экологическое законодательство Оренбургской области.

В Оренбургском государственном университете на основании соглашения между ОГУ, Администрацией области и бывшем Центром правительственной связи ФАПСИ в Оренбургской области создан Центр правовой информации и социальных программ. Два учредителя все-таки помнят об этом. Благодаря помощи ОГУ центр функционирует на юридическом факультете уже три года, а ЦПС Спецсвязи России передал в этом году базы данных «Законодательство РФ». Но, к сожалению, Администрация области забывает о необходимости решения задачи повышения правовой культуры населения. Центр в 2005 году прошел перерегистрацию в Спецсвязи ФСО России (рег. № 2071). Нашим Центром (совместно с кафедрой «Информационное право») была представлена Концепция правовой информатизации Оренбургской области, которая прошла все согласования, кроме областного финансового управления, и дело застопорилось. А вот в некоторых регионах России (Саха-Якутия, Чувашия, Ставропольский край, Мурманская, Пермская, Смоленская области и др.) были приняты и начали реализовываться собственные программы по созданию сетей ПЦПИ с охватом муниципальных образований.

Например, в ходе реализации проекта «Правовая информатизация Смоленской области» на единой программно-технической основе к настоящему времени в области создано около 200 публичных центров и пунктов доступа к правовой информации и отработана технология ее актуализации.

Будем надеяться, что опыт передовых регионов, освещенный в данной статье, как-то повлияет на отношение администрации и Правительства Оренбургской области к этой проблеме.

Дикова Н.В. ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ИПОТЕКИ В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

(Бузулукский гуманитарно-технологический институт)

Институт ипотеки в земельном праве является проблемой недостаточно разработанной ни в науке, ни в действующем законодательстве.

Актуальность проблемы правового регулирования ипотеки земельных участков связана с выделением ипотеки земельных участков в качестве самостоятельного вида ипотеки в Российской Федерации. Федеральный закон РФ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» содержит нормы, регулирующие особенности ипотеки земельных участков.

Глава XI данного Закона включает статьи регулирующие отношения, связанные с ипотекой земельных участков, а в частности:

- устанавливает, какие земельные участки могут являться предметом ипотеки;
- устанавливает категорию участков, не подлежащих залого;
- устанавливает порядок ипотеки земельного участка, на котором имеются здания или сооружения, принадлежащие залогодателю;
- устанавливает порядок возведения залогодателем зданий или сооружений на заложенном земельном участке;
- устанавливает порядок ипотеки земельного участка, на котором имеются здания или сооружения, принадлежащие третьим лицам;
- регулирует оценку земельных участков при ипотеке;
- характеризует особенности обращения взыскания на заложенные земельные участки и их реализации.

Таким образом, законодатель определяет значимость института ипотеки в земельном праве.

Для рассмотрения вопроса ипотечного кредитования земельных участков необходимо охарактеризовать ипотеку как самостоятельный институт. Ипотечное кредитование может выступать объектом гражданского права и банковского права, причем в данных правоотношениях кредитные организации, осуществляющие данный вид кредитования будут выступать как стороны договора ипотеки.

В классической форме ипотечное кредитование представляет собой форму предоставления кредита под залог недвижимости различного рода.

По цели обращения за кредитом различают:

- краткосрочный кредит (текущая потребность в денежных средствах);
- долгосрочный кредит (финансирование капитального строительства, реконструкции, освоение земельного участка).

Особенностью ипотеки является использование недвижимости для обеспечения возвратности кредита.

Особенности недвижимости как предмета залога:

1) приемлемость (устойчивость потребительских характеристик в течение долгого времени);

2) достаточность (высокая стоимость недвижимости, чтобы компенсировать прямые и косвенные расходы, связанные с процессом реализации недвижимости, и прочие расходы по сделке (например, судебные));

3) объект недвижимости должен быть свободен, а его собственники проживать в другом месте.

Если объект недвижимости находится в совместной собственности, то он станет залогом только с письменного разрешения всех собственников.

Преимущества ипотеки перед другими кредитами:

1) объект недвижимости сохраняет свои основные качества продолжительное время, что позволяет организовать кредитование клиента на период 10—30 лет;

2) цена на недвижимость со временем увеличивается, что является более полной гарантией кредитору и защитой от потерь;

3) обеспечивается дополнительная защита прав банка-залогодержателя посредством государственной регистрации залога недвижимости;

4) простота и доступность организации контроля за сохранностью залога, что избавляет кредитора-залогодателя от лишних расходов по контролю.

В качестве кредиторов и заемщиков при ипотечном кредитовании могут выступать физические и юридические лица и коммерческие банки.

Организация ипотечного кредитования может быть разделена на несколько этапов:

1. Пакет документов: характеристика финансового состояния заемщика (баланс, форма № 2 (прибыли и убытки)), заявление на кредит, технико-экономическое обоснование (ТЭО) кредита (бизнес-план), гарантии, информация об объекте недвижимости (свидетельство о праве собственности, копия паспорта БТИ, справка БТИ о балансовой стоимости здания и проценте износа, справки об отсутствии ареста на данный объект).

2. Оценка стоимости недвижимости — производится специалистами банка или риэлторской фирмы. Учитывается спрос и предложение на рынке недвижимости, месторасположение, тип строения, экология, наличие удобств.

3. Согласование условий договора с заемщиком — сроки, порядок исчисления процентов, сумма ссуды, возврат. Сумма ссуды рассчитывается из стоимости возможной реализации объекта в будущем при невыполнении заемщиком обязательств.

В России срок ипотечного кредита — как правило, 12-15 месяцев, за рубежом — 15-20 лет.

4. Заключение кредитного договора и договора о залоге недвижимости. Для снижения риска собственник страхует объект недвижимости в пользу банка на срок, больший ипотечного договора. Договор должен отражать информацию о виде залога, сроках и размере исполне-

ния обязательств.

5. Государственная регистрация договоров о залоге различного типа.

Данные положения касаются любого вида ипотечного кредитования. Заключение договора ипотеки в письменной форме является обязательным условием для его действительности. Договор ипотеки земельных участков обладает рядом особенностей, которые обусловлены спецификой его предмета.

Земельный участок будет являться предметом договора ипотеки только в том случае, если он не исключен из оборота на основании норм земельного законодательства, находится в собственности залогодателя, либо выделен в натуре из земель, находящихся в совместной или долевой собственности. На основании норм ст. 62 Закона РФ «Об ипотеки» земельный участок, переданный по договору аренды гражданину или юридическому лицу не может, подвергаться ипотечному кредитованию, арендатор в данном случае может передать право аренды в пределах срока договора аренды земельного участка с согласия собственника.

При ипотеке земельного участка, на котором имеются здания или сооружения необходимо учитывать собственника этого здания. Если здания принадлежат залогодателю, то при ипотеке земельного участка право залога будет распространяться и на него. Если здание или сооружение принадлежит третьим лицам, то при обращении залогодержателем взыскания на этот участок и его реализации к приобретателю участка переходят права и обязанности, которые в отношении этого здания имел залогодатель как владелец участка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ипотека земельных участков как самостоятельный институт имеет большое значение для развития хозяйственных отношений в обществе. В настоящее время данный институт развивается, и все чаще применяется на практике.

Московкина Л.А. ПРОДАЖА ЧАСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

(Кумертауский филиал ГОУ ОГУ)

Прошло более четырех лет с момента вступления в силу Земельного кодекса РФ, однако спорные вопросы его применения, соотношения с Гражданским кодексом РФ остаются. Вступивший в силу 29 октября 2001 г. Земельный кодекс РФ ввел новое положение, регулирующее куплю-продажу земельных участков.

Помимо того, что объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет, как указано в п. 1 ст. 37 ЗК РФ, в соответствии с положением п. 4 ст. 35 не допускается отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу.

Особенность земельного участка как имущества, возможного для предмета сделок и оборота, определяется его статусом недвижимого имущества (ст. 130 ГК РФ). Права на недвижимое имущество подлежат обязательной государственной регистрации как в соответствии с требованиями ГК РФ (ст. 131), ЗК РФ, так и специального Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (с последующими изм.).

Сам земельный участок является объектом земельных отношений и представляет собой часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке (п. 2 ст. 6 ЗК РФ). Порядок описания, удостоверения и установления границ земельных участков на местности регламентируется не только ЗК РФ, но также рядом нормативных актов, среди которых в первую очередь следует назвать Федеральные законы от 18 июня 2001 г. N 78-ФЗ "О землеустройстве", от 2 января 2000 г. N 28-ФЗ "О государственном земельном кадастре". Удостоверение границ осуществляется также в рамках выдаваемых правоудостоверяющих документов о правах на земельные участки (ст. 26 ЗК РФ), в которых план границ земельного участка должен составлять их неотъемлемую часть.

Эти требования говорят о необходимости индивидуализации земельного участка. Таким образом, собственника земельного участка (не детализируя особенности государственной и муниципальной собственности на землю) можно определить как лицо, обладающее правом владения, пользования и распоряжения частью поверхности земли (в том числе почвенного слоя), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке, имеющее правоудостоверяющие документы о праве собственности на земельный участок.

В соответствии с нормами ГК РФ и ЗК РФ собственник земельного участка имеет право возводить здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением установленных правил и нормативов (подп. 2 п. 1 ст. 40 ЗК РФ, п.

1 ст. 263 ГК РФ). Согласно п. 2 ст. 263 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, собственник земельного участка приобретает право собственности на здание, сооружение и иное недвижимое имущество, возведенное или созданное им для себя на принадлежащем ему участке. И в соответствии с требованиями п. 2 ст. 14 Федерального закона "О государственном земельном кадастре" наличие объектов недвижимого имущества, прочно связанных с земельными участками, является составляющей единого государственного реестра земель. Здания, строения и сооружения, как правило, прочно связаны с землей, т.е. относятся к объектам, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Они так же, как и земельные участки, являются недвижимостью.

Сразу оговоримся, что ЗК РФ ввел также иные правовые особенности, связанные с договором купли-продажи земельных участков при отчуждении зданий, строений, сооружений на них.

Принцип, раскрывающий единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами, берет свое начало из основ гражданского права о главной вещи и ее принадлежности (ст. 135 ГК РФ). Однако до сих пор вопрос о том, что является главной вещью, а что - принадлежностью к ней (строение или земельный участок), однозначно не решен и тем более не закреплен законодательно. Однако если исходить из смысла указанного основного принципа земельного законодательства, главной вещью должен являться земельный участок, а не строение.

Формулировка спорного положения сводится к следующему. Не допускается отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу. Представим себе ситуацию, когда физическое лицо (гражданин РФ) является собственником земельного участка общей площадью 0,15 га, предоставленного ему под строительство индивидуального жилого дома. Он же является собственником жилого дома, расположенного на данном земельном участке, при непосредственной площади земельного участка под домом равной 0,02 га. С учетом имеющегося положения п. 4 ст. 35 ЗК РФ вопрос о том, возможно ли данному гражданину продать половину своего земельного участка, не занятую жилым домом, другому лицу под строительство жилого дома, ставит в тупиковую ситуацию.

Сразу отметим, что в ст. 35 ЗК РФ речь идет об "отчуждении" земельного участка. А отчуждаться он может не только в результате заключения договора купли-продажи. Таким образом, проблемная формулировка статьи касается и иных форм отчуждения земельного участка. На практике имеются реальные примеры того, когда при описанной выше ситуации соответствующие служащие отказывали потенциальным продавцам земельных участков в регистрационных действиях по удостоверению договоров купли-продажи земельных участков, говоря о необходимости продажи 1/2 жилого дома для продажи 1/2 земельного участка, не занятого жилым домом.

Статья 553 ГК РФ устанавливает, что в случаях, когда земельный участок, на котором находится принадлежащее продавцу здание, сооружение или другая недвижимость, продается без передачи в собственность покупателя этой недвижимости, то за продавцом сохраняется право пользования частью земельного участка, которая занята недвижимостью и необходима для ее использования, на условиях, определяемых договором продажи. Если же условия пользования соответствующей частью земельного участка договором его продажи не определены, то продавец сохраняет право ограниченного пользования (сервитут) той частью земельного участка, которая занята недвижимостью и необходима для ее использования в соответствии с ее назначением. Здесь мы видим противоречие между содержанием ст. 553 ГК РФ и указанным абзацем п. 4 ст. 35 ЗК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Земельное законодательство в соответствии с п. 1 ст. 3 ЗК РФ регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Тем не менее п. 3 ст. 3 ЗК РФ имеет весьма конкретную формулировку о том, что имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Практика применения и реализации данного положения ЗК РФ такова:

1) если земельный участок делимый, т.е. может быть разделен на части, каждая из которых после раздела образует самостоятельный земельный участок, разрешенное использование которого может осуществляться без перевода его в состав земель иной категории, за исключением случаев, установленных федеральными законами (ст. 6 ЗК РФ), то при помощи соответствующих органов государственного земельного кадастра производится раздел земельного участка на два самостоятельных с присвоением каждому своего кадастрового номера. Таким образом, часть земельного участка, не занятая зданием, строением и сооружением, становится самостоятельным и индивидуально определенным объектом гражданского оборота. Нормативы минимальных размеров земельных участков, от которых напрямую зависит признак земельного участка - делимый или неделимый - устанавливаются в соответствии со ст. 33 ЗК РФ;

2) образование общей собственности на земельный участок в соответствии с нормами гл. 16 ГК РФ. Спорное положение п. 4 ст. 35 ЗК РФ не ограничивает таким условием отчуждение части земельного участка. А часть

земельного участка в соответствии со ст. 6 ЗК РФ является самостоятельным объектом земельных отношений, и неупоминание ее в п. 4 ст. 35 ЗК РФ имеет соответствующие юридические последствия.

Степанова И.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

(Бузулукский гуманитарно-технологический институт)

Становясь участником уголовного процесса, гражданин, если он, конечно, непрофессиональный юрист, сталкивается с множеством вопросов и проблем. Самостоятельно постигнуть премудрости уголовно-процессуального судопроизводства, понять ту или иную норму сложно вдвойне. И проблемы заключаются не в объеме законодательства. Дело в том, что постигнуть толком уголовного процесса нельзя, просто прочитав текст кодекса. Ту или иную норму можно истолковать неверно, не придать ей значения или просто не заметить.

Развитие человеческого общества порождает поиск механизмов обеспечения защиты прав человека в его споре с властью, с ее произволом. Гражданское общество и государственная власть всегда противостоят друг другу. С одной стороны граждане являются объектами власти. С другой стороны, они имеют право претендовать на защиту, так как для этого создано и существует государство.

Тенденция сближения международного и национального права обусловила всеобщее признание приоритета обеспечения защиты прав и свобод человека. Перечень международных актов, относящихся к сфере защиты прав человека и гражданина достаточно велик. Наиболее значимыми являются: Всеобщая декларация прав человека 1948г. и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950г., Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955г., Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984г., Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985г., Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988г., Основные принципы, касающиеся роли юристов 1990г. и др.

Закрепленные принципы и положения в приведенных документах требуют неукоснительного соблюдения прав человека правительствами государств участников международных соглашений. Провозглашение Конституцией РФ приоритета общепризнанных принципов и норм международного права, предполагает, что соблюдение прав человека в России – основной критерий в деятельности правоохранительных структур. Однако, низкий авторитет органов, призванных осуществлять защиту граждан, порождает неверие в возможность этой защиты. Известно, что карательный характер российского уголовного судопроизводства, недоверие милиции, незащищенность жертвы преступления зачастую не дают реальной возможности найти действенные способы защиты прав. Проблемы обеспечения защищенности человека в уголовном процессе включают не только гарантированность защиты прав обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего, но и вопросы обеспечения прав иных лиц, вовлеченных в

орбиту уголовно-процессуальных правоотношений, нередко не имеющих собственного интереса в исходе дела. До недавнего времени свидетели, эксперты и другие лица, содействующие раскрытию преступления и изобличению виновного, по сути, не признавались законом участниками процесса. И только с принятием нового УПК РФ они обрели статус участников уголовного процесса. Каждое действие в рамках уголовного дела, в особенности затрагивающее права и свободы личности, детально регламентировано УПК РФ.

Процедура уголовного судопроизводства особенно четко детализирована по сравнению с гражданским, административным и другими видами процесса. Объясняется это тем, что степень государственного принуждения, ограничения основных гражданских прав и свобод в уголовном процессе являются максимальными. В результате производства по уголовному делу человек может быть признан виновным в совершении преступления и лишен свободы. В связи с этим уголовное судопроизводство должно существовать исключительно в форме, предусмотренной законом.

В РФ право каждого на судебную защиту закреплено в ст. 45, 46 Конституции РФ. К сожалению, у нас свобода доступа к правосудию зачастую оборачивается другой стороной. Люди боятся обращаться в правоохранительные органы вследствие угроз и шантажа со стороны обвиняемых. Способы защиты прав целиком и полностью взаимосвязаны с непредсказуемостью сроков расследования, рассмотрения и разрешения дел, на возмещение ущерба, причиненного преступлением, особенно в тех случаях, когда преступник не обнаружен, а преступление не раскрыто. Государство не обеспечивает компенсацию причиненного вреда, если преступник не обнаружен. Точно такая же ситуация возникает когда преступник признается невменяемым – его нельзя привлечь к уголовной ответственности.

Следует согласиться, что «без создания реального механизма обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и других лиц нормальное функционирование системы уголовной юстиции в государстве невозможно». Отсутствие реальных гарантий безопасности свидетелей и потерпевших приводит к бесперспективности расследования дела. Такие издержки, как правило, бывают невосполнимыми. Ряд мер, закрепленных в УПК РФ (ст. 166, 186, 193, 241, 278), дает надежду на то, что безопасность участников процесса будет обеспечена. Однако, меры безопасности должны действовать реально. А реальность может быть обеспечена только при условии создания целостного действенного механизма обеспечения прав человека в сфере уголовного судопроизводства.

Закрепленный в Конституции РФ (ст. 19) принцип равенства всех перед законом и судом означает равное процессуальное положение всех субъектов, вовлеченных в уголовный процесс. Закон закрепляет дополнительные гарантии прав отдельных категорий лиц, которые не могут реально защищать свои права (несовершеннолетние, немые, глухие, слепые, не владеющие языком судопроизводства). Равенство всех перед законом понятие не абсолютное еще и потому, что законы РФ в некоторых случаях устанавливают особый порядок задержания, ареста, обыска, привлечения к уголовной ответственности судей, прокурорских работников, депутатов, консулов, дипломатов. Эти нормы дей-

ствуют как гарантии неприкосновенности этих лиц. Известно, например, много случаев проступков и преступлений дипломатов – наркобизнес, ввоз (вывоз) запрещенных товаров, обман, мошенничество и дорожно-транспортные происшествия. Некоторые из них к тому же проявляют излишнюю любознательность, появляясь в расположении секретных объектов, занимаются военным или научно-техническим шпионажем. Список некорректных действий дипломатов достаточно длинный, но возникает вопрос: а какова мера их личной ответственности за свои проступки? Вкратце ответить можно так: любая их личная ответственность имеет место перед государством, которому они служат. Из страны пребывания его всего лишь с позором выселяют.

Защищенность личности в демократическом государстве всегда связывается с требованием неприкосновенности. В действующем УПК РФ содержатся нормы, регламентирующие основания, сроки, условия, процессуальный порядок ограничения свободы, вторжения в основу человеческой сущности, ее неприкосновенность. Закон четко регламентирует процедуру производства обыска, выемки, наложения ареста на имущество, порядок применения мер пресечения и других процессуальных действий, связанных с применением мер принуждения. Данные Российской статистики свидетельствуют о том, что ежегодно в следственные изоляторы России поступают почти 500 тыс. арестованных. После пребывания под стражей от четырех до шести месяцев около 25% из них освобождается в связи с изменением меры пресечения или осуждением с наказанием, не связанным с лишением свободы. Между тем Пакт о гражданских и политических правах 1966г. говорит, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом.

Конституция РФ и законодательства зарубежных стран исходят из принципа «что все акты пытки рассматриваются как преступления». Но далеко не секрет, что имеет место истязания граждан, задержанных органами милиции, злоупотребления, связанные с выполнением должностных обязанностей, невозможность найти реальные средства защиты в условиях содержания в СИЗО – все это хорошо известно из средств массовой информации. По данным, опубликованным в печати, по изученным 254 прекращенным делам граждане бесосновательно задерживались в качестве подозреваемых в 18 % случаев; по 30 % дел было нарушено требование о немедленном допросе подозреваемого, не были разъяснены права подозреваемого, нарушался 24-х часовой срок направления сообщения о задержании прокурору.

Одним из важнейших требований правового государства является право на уважение личной и семейной жизни, неприкосновенности жилища, тайны корреспонденции, личную жизнь. Органы, осуществляющие уголовное преследование, имеют достаточно средств и способов, направленных на борьбу с преступностью. В сфере уголовной практики эти способы связаны с вторжением в частную жизнь граждан. К ним относят осмотр, обыск, выемку, контроль и запись переговоров. Новый УПК РФ внес много изменений в порядок производства данных действий. Их проведение возможно только по решению суда. Был легализован контроль и запись приговоров. Но в статье недостаточно четко очерчен круг субъектов, в отношении которых возможно применение контроля

и записи приговоров, не оговаривается ответственность должностных лиц, прослушивающих переговоры и использующих результаты прослушивания в ходе производства по делу.

Восстановление нарушенных прав в уголовном процессе возможно путем использования прав на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В соответствии с УПК (ст. 123) действия или бездействия и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производятся процессуальные действия и принимаемые решения затрагивают их интересы. Право обжалования может быть реализовано путем подачи жалобы как прокурору, так и в суд.

Шумских Ю.Л. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

(Бузулукский гуманитарно-технологический институт)

Права на земельные участки возникают из юридических фактов, которыми принято называть определенные фактические обстоятельства (события и действия), влекущие правовые последствия.

Действующее земельное законодательство прямо не предусматривает оснований возникновения прав на земельные участки и его нормы, имеют отсылочный характер. Так, в соответствии со ст. 25 ЗК РФ права на земельные участки, предусмотренные главами III и IV ЗК РФ (в частности, собственность на земельные участки, постоянное (бессрочное) пользование, пожизненное наследуемое владение земельными участками, ограниченное пользование чужими земельными участками (сервитут), аренда земельных участков, безвозмездное срочное пользование земельными участками), возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством и федеральными законами. Перечисленные права на земельные участки являются гражданскими, и приоритет в определении юридических фактов, влекущих их возникновение отдается, нормам гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из самого Гражданского Кодекса РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих гражданские отношения. Таким образом, можно сделать вывод, что основания возникновения прав на земельные участки должны быть установлены только нормами федерального законодательства.

Дальнейший анализ норм Земельного Кодекса РФ вскрывает содержащиеся в нем противоречия. Отдельные нормы, кроме ст. 25 ЗК РФ, определяют дополнительные источники, в которых могут быть закреплены основания возникновения прав на земельные участки. Так, из текста ст. 15 ЗК РФ становится ясным, что право собственности на земельные участки граждан и физических лиц могут возникать по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Важно определить, в каком смысле трактуется понятие «законодательство»: в узком, как совокупность собственно законов, или в широком, как совокупность всех существующих и действующих законов и подзаконных нормативных правовых актов. Если мы обратимся к статье 2 ЗК РФ, определяющей состав земельного законодательства, становится ясным, что сам Земельный Кодекс РФ рассматривает термин «законодательство» именно в узком смысле, при этом включает как федеральные законы, так и принятые в соответствии с ними законы субъектов Российской Федерации. Таким образом, следуя логике законодателя, основания возникновения права собственности могут быть предусмотрены не только федеральным законодательством, но и законодательством субъектов Российской Федерации, т.е. значительно расширяется перечень источников, которыми могут устанавливаться основания возникновения прав на земельные участки. Аналогичные нормы содержатся и в статьях 87-

92 ЗК РФ, т.е. основания возникновения прав на земельные участки могут содержаться как в федеральном законодательстве, так и в законодательстве субъектов Федерации. В данном случае мы придерживаемся, точки зрения Е.А. Галиновской, согласно которой основания возникновения прав на земельные участки могут быть установлены только федеральным законодательством.¹

Общие основания возникновения гражданских прав и обязанностей предусмотрены гл. 2 ГК РФ. Статья 8 ГК РФ определяет, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Права на земельные участки могут возникать из договоров и иных сделок, предусмотренных законом; из актов государственных органов и органов местного самоуправления, уполномоченных предоставлять земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности; из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности; в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом; вследствие иных действий граждан и юридических лиц; вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Перечень оснований возникновения гражданских прав, в том числе и прав на земельные участки, предусмотренный статьей 8 ГК РФ, не является исчерпывающим и допускается возможность возникновения гражданских прав на основании действий и событий, хотя и не предусмотренных правовыми нормами, но и не противоречащих общим началам и смыслу гражданского законодательства.

Отдельные основания возникновения прав на земельные участки подробно раскрываются в нормах Земельного кодекса РФ (например, порядок приобретения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности на основании решения исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления).

В отдельных случаях, при определении оснований возникновения прав на земельные участки Гражданский кодекс РФ отсылает к нормам земельного законодательства. Так, ст. 265 ГК РФ определяет, что право пожизненного наследуемого владения земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, приобретается гражданами по основаниям и в порядке, которые предусмотрены земельным законодательством. Однако, Земельный кодекс РФ, после введения его в действие, каких-либо оснований для возникновения этого права у граждан не предусматривает. Несоответствие норм гражданского и земельного законодательства наблюдается и при закреплении основания возникновения права постоянного (бессрочного) пользования. В соответствии со ст. 268 ГК РФ право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной соб-

¹ Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.А. Боголюбова. – М.: ТК Велби, 2003.-С.91.

ственности, предоставляется гражданам и юридическим лицам на основании решения государственного или муниципального органа, уполномоченного предоставлять земельные участки в такое пользование. В свою очередь, статья 20 ЗК РФ разрешает предоставлять земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования только государственным и муниципальным учреждениям, федеральным казенным предприятиям, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления. С принятием Земельного кодекса РФ положения указанных статей Гражданского кодекса РФ в части, противоречащей ЗК РФ, применяться не могут, поскольку Земельный кодекс РФ, как основной закон земельного законодательства, в данном случае содержит нормы, имеющие приоритет в регулировании земельных отношений, поскольку ими определены особенности оборота земель.

Особые основания возникновения прав на земельные участки, которые не предусмотрены гражданским законодательством, содержатся непосредственно в Земельном кодексе РФ, например, безвозмездное оформление права собственности гражданами, использовавшими земельные участки до вступления в силу ЗК РФ на основании права пожизненного наследуемого владения (ст. 21 ЗК РФ), постоянного (бессрочного) пользования (ст. 20 ЗК РФ).

Таким образом, в статье 25 ЗК РФ в перечень источников, устанавливающих основания возникновения прав на земельные участки, необоснованно не включен сам Земельный Кодекс РФ.

Некоторые особенности возникновения прекращения прав на земельные участки могут быть также установлены и аграрным, градостроительным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах и др. - в зависимости от того, к какой из категорий земель принадлежит тот или иной земельный участок. Однако следует заметить, что нормы, устанавливаемые нормативными актами этих отраслей, не могут вступать в противоречие с общими положениями земельного законодательства.

Важно отметить, что право на земельный участок возникает не из одного, а из совокупности оснований. Это связано с тем, что для приобретения права на земельный участок необходимо осуществление не одного, а нескольких взаимосвязанных действий. После заключения договора, принятия судебного решения, решения уполномоченного органа о предоставлении права на земельный участок следует государственная регистрация, как особое действие, без которого права на земельный участок не возникают. На необходимость совокупности оснований для возникновения права на земельный участок указывает и норма ст. 30 ЗК РФ, согласно которой решение исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, предусмотренных ст. 29 ЗК РФ, о предоставлении земельного участка для строительства или протокол о результатах торгов (конкурсов, аукционов) является основанием: государственной регистрации права постоянного (бессрочного) пользования при предоставлении земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование; заключения договора купли-продажи, договора аренды земельного участка. Права на земельный участок возникают с момента государствен-

ной регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом.

Подводя итог, можно определить, что права на земельные участки возникают из совокупности оснований (юридических фактов), установленных Земельным Кодексом РФ, Гражданским Кодексом РФ и принятыми в соответствии с ними федеральными законами.

Якупов Р.С. МЕСТО ФИЛОСОФСКОГО СМЫСЛА ПОНЯТИЙ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО» И «ФАКТ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(Оренбургский государственный университет)

Вопрос о том, как реализуются философские смыслы понятий «доказательство» и «факт» в уголовном процессе, можно показать, соотнеся между собой эти понятия.

Само соотношение понятий «доказательство» и «факт» кажется простым только на первый взгляд. Тем не менее, многозначность этих понятий делает поставленный вопрос весьма проблематичным. Даже наличие легального определения понятия «доказательство» (статья 74 УПК, 55 ГПК, 64 АПК), не меняет дела – в юридической литературе можно найти десятки определений данного понятия, порой весьма сильно отличающиеся от данного законодателем. Таким образом, вопрос о соотношении понятий «доказательство» и «факт» может рассматриваться под разными углами, что, естественно, обуславливает наличие разных ответов на него, имеющих равное право на существование.

Понятие «факт» также является многозначным. Однако, в отличие от понятия «доказательство» оно является намного менее разработанным в юридической науке. Возможно, причина кроется в непонимании истинной гносеологической природы понятия «факт».

Степень разработанности указанного понятия в науке в целом, как отмечают многие авторы, является недостаточной и далеко не соответствует его значению. Между тем, осмысливая роль фактов и их природу, Л.С. Выготский пишет: «Факты неразрывно переплетены с философией... и кто хочет найти ключ к этому богатому собранию...должен раньше всех вскрыть философию факта, его добывания и осмысления» [1].

Факт – диалектическая категория и рассматривать ее только как синоним обстоятельства или события реальной действительности – значит необоснованно сужать ее подлинное содержание. Подобный подход не позволяет раскрыть данную категорию в полной мере, а, следовательно, ведет к неправильному пониманию ее сущности и неверному употреблению. Поэтому необходимость подхода к факту как определенному элементу знания, обладающему рядом гносеологических характеристик, отличающих и выделяющих его, представляется нам несомненной.

Сложилось несколько толкований содержания понятия «факт». Как отмечает П. В. Копнин, «фактом называют сами явления, вещи и события; фактом считают наши ощущения и восприятия вещей и их свойств; наконец, под фактом понимают неопровержимые теоретические положения, которыми хотят что-то доказать или опровергнуть» [2].

М. В. Мостепаненко отмечает, что понятие «факт» нельзя отождествлять ни с понятием явления, ни с понятием данных опыта: «Факт – не само явление, а знание о нем. Кроме того, в понятии факта фиксируется действительность явления, оно рассматривается в виде существующего на самом деле, а не в каче-

стве только предполагаемого или возможного» .

Понятие факта М.В. Мостепаненко определяет следующим образом: факт – «достоверное знание о действительном явлении (событии)». Поскольку действительность явления отражается в данных опыта, понятие данных опыта, пишет М.В. Мостепаненко, является близким к понятию факта. Разница между ними заключается в том, что без соответствующей проверки нельзя любые данные опыта считать достоверным знанием. «Фактом называются *достоверные* данные опыта, то есть такие данные, правильность которых установлена методами, разработанными в науке».

Факт и отражаемое им событие находятся в диалектическом единстве. Факт – идеальный образ реального события. Рассматривая факт именно в значении элемента нашего знания о реальных событиях, можно по-новому взглянуть на проблему соотношения понятий «факт» и «доказательство».

При этом понятие «доказательство» мы будем использовать именно в том значении, которое придается ему со стороны законодателя. Согласно части 1 статьи 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые *сведения*, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Правда, в части 2 той же 74 статьи в качестве доказательств уже перечисляются некоторые материальные объекты (а не сведения) - вещественные доказательства и т.д. Однако вопрос о соотношении фактических данных и их процессуальных источников в понятии «доказательство» для нас сейчас не так важен. Скажем лишь, что рассмотрение доказательств прежде всего как *сведений* об обстоятельствах дела отнюдь не означает попытку нивелировать значение источника доказательств. Мы согласны с позицией М. С. Строговича [5], отмечавшего, что понятие доказательства имеет двойное значение. Структура доказательства представляет собой единство фактических данных (содержание доказательства) и их процессуальных источников (форма доказательства). И все же в данном исследовании нас будет интересовать, так скажем, «информативная» сторона доказательств, и рассматривать мы их будем именно как сведения об искомых обстоятельствах реальной действительности.

Следует отметить, что определения, сходные с определением статьи 74 УПК, действуют и в гражданском и арбитражном процессах. Например, статья 55 ГПК: доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке *сведения о фактах*, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Каково же смысловое соотношение понятий «факт» и «доказательство» в правоприменительной деятельности?

Если рассматривать факт как синоним обстоятельства реальной действительности, то различие очевидно.

Термин доказательство не может употребляться в значении факт-обстоятельство, на что обращал внимание более двадцати лет назад А.С. Козлов:

1) факт-обстоятельство, в отличие от доказательств, не может быть предметом процессуальных действий правоприменительных органов по собиранию, представлению и т.д.;

2) факт-обстоятельство не может быть исследован непосредственно (так как существует до или вне процесса), а именно требование непосредственного исследования предъявляет к доказательствам, например, статья 240 УПК РФ;

3) Доказательства подлежат оценке - судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (часть 1 статьи 17 УПК). Факт-обстоятельство не может быть предметом оценочных суждений, ибо события, действия существуют независимо от того, что о них думают люди, и потому не являются ни истинными, ни ложными [6]. Говорить о соответствии или несоответствии действительности ее фрагмента, который является ее неотъемлемой частью - это все равно, что говорить о соответствии или несоответствии воде реки молекулы H_2O .

Если же рассматривать факт во втором его значении – как определенного рода знание о явлении действительности, то здесь различие, хотя и менее очевидно, однако весьма существенно.

Доказательства – это *любые сведения* об обстоятельствах дела. При этом, строго говоря, термин *любые* не следует воспринимать буквально, когда мы говорим о доказательстве в процессуальном смысле данного слова. Помимо требований к содержанию доказательств (требование относимости), существуют требования и к их форме - требование допустимости: а) они должны быть получены надлежащим субъектом; б) должны содержаться в указанных в законе видах доказательств; в) должны быть собраны способами, указанными в законе, и процессуально закреплены с соблюдением всех требований закона для каждого вида доказательства. Когда сведения, информация о фактах-обстоятельствах обладают свойством относимости и содержатся в установленных законом видах доказательств, обладающих свойством допустимости, только тогда появляется уголовно-процессуальное доказательство.

Синонимом слова сведения является данные [7], а также информация. Таким образом, чтобы понять различие между фактом и доказательством, нам нужно соотнести понятия «данные» и «факт».

Данные – непосредственный результат фиксирования различных моментов эмпирической ситуации, различных проявлений объекта [8]. Факт – определенный итог обработки материала, суммирования и сопоставления этих данных. В этом смысле факт – определенного рода «резюме данных» [9].

Факт-знание всегда содержит в себе моменты относительной и абсолютной истины, и, как и доказательство, может быть оценен. Но если доказательства – это любые сведения (с указанными выше ограничениями), то факты-знания – это сведения уже прошедшие процедуру проверки (оценки), с помощью

которой установлена достоверность этих сведений, в частности, путем сравнения с другими сведениями по данному делу.

Можно согласиться с А. Емуразовым и М. Сильновым в том, что “нельзя отождествлять доказательство как факт, поскольку под фактами понимают истинные, проверенные, вполне установленные на научном уровне знания об объективной действительности» [10]. Для того, чтобы факт мог стать достоверным знанием об эмпирическом объекте, необходимы многообразная, проводимая различными способами проверка и сопоставление результатов наблюдения, относящихся уже даже к простой фиксации существования объекта.

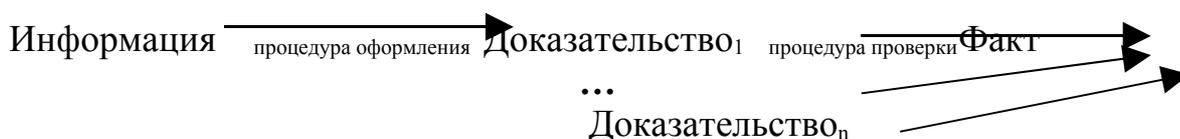
Факты основываются на данных, поэтому эти понятия нельзя противопоставлять – между ними существует диалектическая зависимость.

Понятия «факт» и «данные» относительны. Более простые факты, входящие в состав сложного, выступают как данные, но сами они могут в рамках соответствующего исследования быть достаточно сложными фактами. Эти понятия настолько переплетаются, что часто говорят о «фактических данных».

Термином «данные» мы пользуемся и тогда, когда располагаем недостаточными возможностями для констатации факта. Это может относиться «к таким эмпирическим фиксациям, которые еще не дают повода для их объединения в факт, либо вследствие неразвернутости самого изучаемого явления, либо ограниченных возможностей его наблюдения» [11].

Итак, мы можем рассматривать доказательства, понимая под ними определенные сведения (информацию, данные), неразрывно связанные с их материальным носителем, как средство установления того или иного факта-знания. Под фактами же можно понимать проверенные с помощью доказательств-данных достоверные знания об объективной действительности, установленные с соблюдением соответствующих законов логического мышления и правовых требований.

Развитие знания об искомом объекте (обстоятельствах дела) весьма условно можно представить следующим образом:

Не прошедшая процессуальное оформление информация позволяет правильно выбрать направление исследования, указывает источники и средства получения нужных знаний процессуальным путем, который содержит надежные гарантии объективности полученного знания. Непроцессуальные формы познания (информации, добываемой в результате оперативно-розыскной деятельности органов дознания, сообщений прессы, поисковых мероприятий), отмечает А.Р. Ратинов, не содержат столь надежных гарантий, и потому сведения, полученные из таких источников, всегда рассматриваются как предварительные, они не входят в доказательственный материал и не могут служить основанием для юридически значимых решений по делу [12].

Надлежащим образом оформленная информация, полученная из предусмотренных законом источников, становится процессуальными доказательствами,

на основе которых устанавливаются соответствующие факты-знания об обстоятельствах дела.

Таким образом, понятие «доказательство» следует отличать от понятия «факт», понимаемого и как обстоятельство действительности, и как определенного рода знание о нем. Важность осознания истинной гносеологической природы рассматриваемых понятий заключается не только и не столько в правильном употреблении того или иного понятия. Ситуация, когда одним и тем же термином обозначаются разные явления, вещи и пр. (порой совсем разные) типична для любого языка.

Гораздо важнее, чтобы работники правоприменительных органов (и не только в уголовном процессе) осознавали смысл этих понятий. Поэтому было бы целесообразно уделять больше внимания изучению процесса познания, его сущности и основных закономерностей при подготовке данных специалистов. Понимание логики познания будет способствовать принятию более обоснованных решений по делу, и, в конечном итоге, более надежному соблюдению прав и свобод граждан.

Литература:

- [1] Цит. по Ф.А. Фрадкин. Проблема факта в советской педагогической теории 20-30- хх гг. // Советская педагогика. 1983. № 11. С. 102.
- [2] Логика научного исследования / Отв. ред. П. В. Копнин и М. В. Попович. М., 1965. С. 16.
- [3] Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. Лениздат, 1972. С.232 – 233.
- [4] Мостепаненко М.В. Указ. соч. С. 233.
- [5] Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том I. - М., 1968. С. 288.
- [6] Штофф В.А. Введение в методологию научного познания. – Л., 1972. С. 114.
- [7] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 18-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз, 1986. С. 130.
- [8] Мерзон Л.С. Проблемы научного факта. – Л., 1972. С. 65.
- [9] См.: Ракитов А.И. Курс лекций по логике науки. – М. , «Высшая школа», 1970. С. 154
- [10] Емуразов А., Сильнов М. Доказательства как сведения о фактах. // ЭЖ-ЮРИСТ. 2004. № 27.
- [11] Мерзон Л.С. Указ. соч. С. 70.
- [12] Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании. //Советское государство и право. 1964. № 8. С. 108.